

УДК 159.922.7/8

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-80-93

ИЗУЧЕНИЕ ПОЗИТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТОВ

Шульга Т.И., Григорьева М.Ю.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования развития позитивной идентичности подростков, старшеклассников и первокурсников колледжа, различающиеся по степени её выраженности в разных возрастах. Выявлено, что наиболее ярко во всех возрастах представлена позитивная социальная идентичность. Для школьников подростково-юношеского периода среди компонентов межличностной идентичности наиболее характерна позитивная поведенческая идентичность. Установлено, что гендерная позитивная идентичность в данный возрастной период слабо представлена. Среди первокурсников колледжа, несмотря на одинаковый возраст с 10-тиклассниками, позитивные личностная и профессиональная идентичности менее представлены. Итоги исследования позитивной идентичности показали, что она имеет важное значение для жизни и деятельности в социуме у подростков и юношей 13–17 лет. Полученные результаты имеют практическое значение для создания условий социализации подростков, старших школьников и студентов колледжа.

Ключевые слова: подростки, старшеклассники, первокурсники колледжа, позитивная идентичность, социализация.

STUDYING ADOLESCENTS AND YOUNG PEOPLE'S POSITIVE IDENTITY

T. Shulga, M. Grigorieva

Moscow Region State University

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. The article represents the results of the analysis of the development of the positive identity of adolescents, high school students and first-year college students differing in the degree of its intensity at different age. It is revealed that a positive social identity is represented the most brightly at all ages. For the teenage school students the positive behavioral identity is the most characteristic among the components of the interpersonal identity. It is established that the gender positive identity at this age period is poorly presented. Among the first-year college students, despite the same age with the 10-form school students, their positive personal and professional identities are less presented. The results of the research of positive identity

have shown that it plays a very important role for adolescents and young men of 13-17 years in their life and life activity. The obtained results are of practical importance for creating conditions for the socialization of adolescents, senior school and college students.

Key words: adolescents, senior pupils, first-year college students, positive identity, socialization.

Подростково-юношеский период характеризуется поиском своего места в мире, активным самоопределением в системе социальных ролей и в профессиональном выборе, расширением спектра взаимодействия и репертуара деятельности, осознанием своих потребностей, уникальности, раскрытия способностей, интенсивными процессами индивидуализации и социализации. Одним из факторов социализации будущего поколения является формирование позитивной идентичности.

Подходы к теоретическому и практическому изучению идентичности на протяжении многих лет осуществляли зарубежные ученые Э. Эриксон (1968), А. Тэшфел (1986, 1996). В работах зарубежных авторов важность исследований позитивной идентичности в течение длительного времени находится в зоне повышенного внимания в плане практического её применения. Проводились теоретическое осмысление вопроса идентичности и практическое её исследование (Э. Эриксон, Дж. Марсиа, Э. Хиггинс, М. Берзонски, Х. Гротевант, Г. Мисра, Д. Оусерман, Р. Сан, Д. Шек, Т. Клаймстра и соавторы, Р. Резонер, К. Сандра, К. Эдаоин, С. Белла) [17; 19; 21; 22; 23; 24; 25; 26]. Формирование позитивной идентичности включено в треть эффективных программ развития молодёжи (С. Хартер, М. Борба, С. Борба) [18].

В отечественной психологии затронуты вопросы важности развития

позитивной идентичности у школьников, подростков, студентов, но подробные исследования её проявлений в возрастном периоде 13–17 лет проводились лишь косвенно. В исследованиях Л.Б. Шнейдер (2007) представлено определение позитивной (зрелой) достигнутой идентичности как одного из пяти типов идентичности. «Репрезентацией достигнутой идентичности является позитивное самоотношение при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом, а также полной координации механизмов идентификации и обособления» [14, с. 65]. Выделены критерии позитивной идентичности, среди которых: высокая самооценочность и одновременно предполагаемая ценность своего «Я» для других, повышенная рефлексия, осознание трудностей, высокая событийность и общительность [14].

Ряд исследователей выделяют значимость вектора развития позитивной идентичности человека: Г.М. Андреева, Е.М. Дубовская, О.И. Ефимова, З.Ф. Урбанович, Л.Б. Шнейдер, В.В. Хрусталева, Ю.В. Живаева, В.И. Пантин, В.В. Лапкин, И.С. Семененко, О.О. Савина.

В трудах отечественных авторов Ю.А. Идрисовой, С.А. Кадыковой, Н.М. Лебедевой, А.В. Тарасовой, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, И.Ш. Уруджевой, В.Ю. Хотинец, Е.А. Эм исследована этническая идентичность и выделен её позитивный уровень. Созданы авторские программы фор-

мирования позитивной этнической идентичности в разных возрастных категориях от дошкольного до старшего подросткового возраста.

С.А. Кравченко вводит понятия «идентичность позитивная» и «идентичность негативная». «Идентичность позитивная – identity, positive – идентичность, основанная на тех отличиях одной группы от другой, которые трактуются субъектом сравнения как положительные, благоприятные и имеют для него социальную значимость. Позитивной идентичностью обладает личность, которая активно строит свое окружение» [9, с. 290].

Под **позитивной идентичностью** подростков и старшеклассников мы понимаем совокупность компонентов личностной и социальной идентичностей. Личностная идентичность человека развивается в результате прохождения в течение всей жизни кризисов и базируется структурно и качественно на основе выхода из них. Этапы жизни подростка включают так называемые точки бифуркации, попадая в которые, личность подростков претерпевает те или иные возможные изменения. От направленности вектора дальнейшего развития личности подростков можно оценить, как прошло преодоление данного возрастного этапа, приумножились ли их силы, сформировались ли компетенции для дальнейшего жизненного пути, или данный этап пройден неуспешно и затрудняет их развитие [4; 5; 6; 7].

Интересен подход в исследовании **социальной идентичности** Г.Р. Хузеевой, который показал, что компоненты «социальной идентичности современных подростков определяются в большей степени возрастными задачами»

[13, с. 18]. Можно предположить, что и позитивная идентичность подростка и старшеклассника формируется под разрешение задач, соответствующих данному возрастному периоду, и включает разные жизненные сферы: физическое созревание, самоутверждение в группе сверстников, выбор профессии, усвоение гендерной роли и роли взрослого.

Таким образом, позитивная идентичность личности подростка и старшеклассника составляет совокупность достигнутых уровней личностной и социальной идентичностей. Решая возрастные задачи в процессе формирования позитивной идентичности, подросток постоянно усваивает, обобщает и интегрирует свой личностный и социальный опыт, тем самым постоянно развивая свою идентичность.

Можно сказать, что **позитивная идентичность подростков и старшеклассников** – это целостный социально-психологический феномен, который включает наличие совокупности личностно-значимых целей, ценностей и убеждений, содержит социальную конгруэнтность, предполагающую соответствие изменяющейся социальной среде, принятие на себя ответственности за действия, направленные на социальное самоутверждение, и личностную конгруэнтность, связанную с исполнением внутренних убеждений, обретением смысла своего существования и реализацией субъектной позиции, включающей личностную, социальную, межличностную, гендерную, профессиональную идентичности [2; 5; 6; 7].

Целью нашего исследования было изучение позитивной идентичности подростков и старших школьников.

Предположением явилось то, что в подростковом и юношеском возрастах позитивная идентичность может достигать разных уровней, детерминированных несколькими видами идентичности.

На основании изучения теоретического анализа по проблеме идентичности нами были выделены критерии до-

стижения позитивной идентичности подростка и старшеклассника. Показателями наличия позитивной идентичности является высокий уровень всех видов идентичностей, которые характеризуются «достигнутой», «высокой достигнутой», «сформированной» типами идентичности (табл. 1).

Таблица 1

Критерии позитивной идентичности подростка и старшеклассника

Вид идентичности	Тип идентичности	Критерии
Личностная	Достигнутая позитивная	Осознание уникальности «Я» при наличии своей принадлежности социальной реальности.
Социальная	Достигнутая, высокая достигнутая	Осознание своей принадлежности к социальным группам и самореализация в них. Стал членом общества, способен принимать и реализовывать нормы и правила.
Гендерная	Достигнутая позитивная	Соответствие половой роли.
Профессиональная (по Л.Б. Шнейдер)	Достигнутая позитивная	Профессиональная направленность самостоятельно определена. Вхождение в профессиональную группу.
Профессиональная (по А.А. Азбель)	Сформированная	Выбор профессии осуществлен, ответственность принята.
Межличностная когнитивная идентичность	Высокий показатель	Сопричастность с группой.
Межличностная аффективная идентичность	Высокий показатель	Сопереживание друг другу в группе.
Межличностная поведенческая идентичность	Высокий показатель	Согласование мнений, действий и поступков с группой.

Базой исследования являлись образовательные организации г. Москвы. Всего в эмпирическом исследовании приняло участие 494 обучающихся 8-х, 9-х, 10-х классов и студентов 1 курса колледжа в возрасте 14–17 лет, в их числе 206 юношей и 288 девушек. Изучение позитивной идентичности проведено в начале учебного года с по-

мощью следующих методик: методики изучения социальной идентичности (МИСИ) Л.Б. Шнейдер и В.В. Хрустальной [15], методики изучения личностной идентичности (МИЛИ), методики изучения гендерной идентичности (МИГИ), методики изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер, методики из-

учения межличностной идентичности А.В. Сидоренкова [10], методики изучения статуса профессиональной

идентичности А.А. Азбель [1]. Результаты проявления социальной идентичности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Проявления позитивной идентичности у обучающихся 8 классов

Методика	МИСИ	МИЛИ	МИГИ	МИПИ
Позитивная идентичность	41%	10%	3%	18%

Согласно полученным данным, среди обучающихся 8 классов 41% имеют позитивную социальную идентичность, т. е. способны принимать и реализовывать нормы, правила общества. Уровень позитивной личностной идентичности соответствует у 10% обучающихся 8 классов. Возраст 14–15 лет сопровождается активными физиологическими и психологическими изменениями, и именно в этот период начинает осознаваться личностная и социальная идентичности. Можно предположить, что у обучающихся 8 классов формирование позитивной личностной идентичности только начинается, в отличие от социальной. Данному возрасту соответствует позиция «я и общество», которая наиболее активно формируется в подростковом периоде, когда особенно интенсивно усваиваются нормы человеческих взаимоотношений [11].

Гендерная идентичность как позитивно достигнутая представлена тремя процентами. Можно предполо-

жить, что развитие позитивной гендерной идентичности на данном этапе происходит менее интенсивно. Причиной является более активное развитие социальной идентичности, при этом процесс формирования гендерной идентичности только начинается.

Профессиональная позитивная идентичность выявлена у 18% респондентов, обучающихся 8 классов (табл. 3), что говорит о большей (по сравнению с гендерной) важности для подростков становления профессиональной идентичности, когда они начинают задумываться о выборе профессии или выбирают её.

Следует обратиться к точке зрения Л.И. Божович, которая переход от подросткового к раннему юношескому возрасту связывает с изменением отношения к будущему, и, поскольку созревание подростков происходит неравномерно, некоторые из них в данный период начинают «смотреть на настоящее с позиции будущего» [3, с. 235].

Таблица 3

Проявления позитивной профессиональной и межличностной групповой идентичностей (когнитивной, аффективной, поведенческой) у обучающихся 8 классов

Методика	МИСПИ	МГКИ	МГАИ	МГПИ
Позитивная идентичность	41%	23%	23%	34%

Согласно результатам, представленность сформированной (позитивной) профессиональной идентичности у обучающихся 8 классов составляет 41%. Это свидетельствует о том, что подростки начинают строить определённые профессиональные планы, для них значима важность того, что их самоопределение – это результат осмысленного самостоятельного решения (табл. 3).

Подростки начинают активно взаимодействовать со сверстниками, развиваются межличностные отношения, у каждого подростка может быть несколько групп членства, которые влияют на формирование идентичности. При этом коллектив в образовательной организации играет наиболее существенную роль, так как подростки более длительное время проводят в нём. У них возникает необходимость самореализации на протяжении нескольких лет именно в этой группе при освоении образовательного контента. Результаты проведённого исследования позволяют предположить, что высокие показатели межличностной идентичности могут соответствовать групповой динамике членства подростка, когда взаимодействие в коллективе является наиболее комфортным для выполнения образовательных задач, поиска и поддержания позитивного уровня

различных видов идентичностей всех участников учебной группы.

Высокий уровень межличностной групповой когнитивной и аффективной идентичности оказался одинаковым – 23%. Около четверти обучающихся стремятся к единомыслию, стараются принимать и усваивать значимые характеристики членов группы, такие как индивидуальные цели, интересы, позиции, стереотипы, черты характера, свойства темперамента. Это может говорить о том, что для подростков значимыми являются межличностные отношения в разных группах и они позитивно их оценивают, готовы сочувствовать и сопереживать друг другу. Межличностная групповая поведенческая идентичность оказалась выше и достигла 34%. Подростки готовы идти на компромисс, стараются согласовывать свои мнения, действия и поступки с другими членами группы для сохранения позитивных межличностных отношений. В исследованиях Дж. Колеман (1961) также отмечено, что подростки планируют свое поведение, исходя из норм группы и ориентируясь на сверстников. Среди обучающихся 9 классов 39% имеют позитивную социальную идентичность (табл. 4).

Таблица 4

Проявления позитивной идентичности обучающихся 9 классов

Методика	МИСИ	МИЛИ	МИГИ	МИПИ
Позитивная достигнутая	39%	16%	0%	14%

Она оказалась самой высокой по сравнению с другими видами. Позитивная личностная идентичность выявлена у 16% обучающихся 9 классов, что выше, чем у 8-классников. Это может говорить

о том, что у них развитие позитивной личностной идентичности происходит более интенсивно. Результаты показывают, что уровень позитивной достигнутой гендерной идентичности у обуча-

ющихся 9 классов не выявлен. Можно предположить, что процесс развития позитивной гендерной идентичности замедлен в связи с большей актуальностью других задач – учеба, работа на результат ОГЭ позволяют выстраивать вектор своего дальнейшего будущего. Наши результаты подтверждены исследованиями Р.А. Юнусовой (2008): для подростков 13–17 лет характерен андрогинный тип полоролевой идентификации, это говорит о том, что для их идентичности характерно присут-

ствие и мужских, и женских качеств, идёт процесс её формирования [16].

Профессиональной позитивной идентичности достигают 14% респондентов 9-классников, что говорит о большей (по сравнению с гендерной) важности для подростков становления профессиональной позитивной идентичности. Полученные данные показывают, что представленность сформированной (позитивной) профессиональной идентичности у обучающихся 9 классов составляет 54% (табл. 5).

Таблица 5

Проявления позитивной профессиональной и межличностной групповой идентичностей (когнитивной, аффективной, поведенческой) у обучающихся 9 классов

Методика	МИСПИ	МГКИ	МГАИ	МГПИ
Позитивная идентичность	54%	26%	20%	35%

Это свидетельствует о начале выстраивания подростками определенных профессиональных планов, и для них значима важность того, что их самоопределение – это результат осмысленного самостоятельного решения. Выявлено, что в 9-м классе данные показатели выше, чем в 8-м, на 11%. Для 26% 9-классников характерен высокий уровень межличностной групповой когнитивной идентичности. Это свидетельствует о наличии ощущения сопричастности к группе сверстников и интегративной связи с ней. Только 20% подростков 9 классов имеют высокий уровень межличностной групповой аф-

фективной идентичности, переживают и позитивно оценивают межличностные отношения, готовы сочувствовать и сопереживать друг другу по поводу проблем, успехов и неудач.

У 35% подростков выявлена высокая межличностная групповая поведенческая идентичность. Из этого следует, что 9-классники готовы идти на компромисс и выстраивать своё поведение в соответствии с ожиданиями членов группы. Полученные данные показывают, что среди обучающихся 10 классов 56% имеют позитивную социальную идентичность (табл. 6).

Таблица 6

Проявления позитивной идентичности обучающихся 10 классов

Методика	МИСИ	МИЛИ	МИГИ	МИПИ
Позитивная достигнутая	56%	18%	2%	17%

Это свидетельствует о том, что большинство из них готовы быть членами общества, принимать нормы, удерживать правила поведения.

Достигнутая позитивная личностная идентичность выявлена у 18% обучающихся 10 классов. Произошло незначительное увеличение количества старшеклассников с позитивной личностной идентичностью по сравнению с 9-классниками. Можно предположить, что у них развитие позитивной социальной идентичности происходит более интенсивно, чем позитивной личностной. Позитивная гендерная идентичность у обучающихся 10 классов представлена лишь у 2% респондентов. Полученные

данные согласовываются с выводами Е.П. Ильина (2010), основываясь на анализе многочисленных исследований изучения возрастных особенностей формирования половых и гендерных стереотипов, показано, что девушки и юноши обнаруживают невысокую подверженность традиционным гендерным стереотипам, наблюдается постепенная их трансформация [8].

Позитивная профессиональная идентичность выявлена у 17% обучающихся 10 классов (табл. 7), что говорит о большей (по сравнению с гендерной) важности и значимости для старшеклассников становления профессиональной позитивной идентичности.

Таблица 7

Проявления позитивной профессиональной и межличностной групповой идентичностей (когнитивной, аффективной, поведенческой) у обучающихся 10 классов

Методика	МИСПИ	МГКИ	МГАИ	МГПИ
Позитивная идентичность	56%	27%	24%	32%

Полученные результаты показали, что представленность сформированной позитивной профессиональной идентичности у обучающихся 9 классов составляет 56%, что может быть связано с желанием старших школьников при выборе варианта ответа казаться более самостоятельными. Это свидетельствует также о том, что у старшеклассников начинают выстраиваться определённые профессиональные планы, для них значима важность того, что их самоопределение является результатом осмысленного самостоятельного решения. В 10-м классе данные показатели выше, чем в 8-м и 9-м.

Результаты, полученные в исследовании, показывают, что у 27% старшеклассников выражен высокий уровень

межличностной групповой когнитивной идентичности. Таким образом, 10-классники выделяют значимого другого, учебную группу как значимую для себя, позитивные отличия значимого другого и учебной группы, сопричастность и интегративную связь с группой. Высокий уровень межличностной групповой аффективной идентичности характерен для 24% старшеклассников. Это говорит о том, что старшеклассники переживают и позитивно оценивают межличностные отношения. Для обучающихся 10 классов характерен более высокий уровень межличностной групповой поведенческой идентичности, так как он составляет 32%. Старшеклассники готовы идти на компромисс, согласовывать

свои мнения и поступки с мнениями и поступками других; готовы выстраивать свое поведение в соответствии с ожиданиями членов группы.

Выявлено, что среди первокурсников колледжа 54% имеют позитивную

социальную идентичность. Это свидетельствует о том, что больше половины первокурсников готовы быть членами общества, принимать нормы, удерживать правила поведения в социуме (табл. 8).

Таблица 8

Проявления позитивной идентичности первокурсников колледжа

Методика	МИСИ	МИЛИ	МИГИ	МИПИ
Позитивная достигнутая	54%	13%	3%	10%

У первокурсников развитие позитивной социальной идентичности происходит более интенсивно, чем личностной. Достигнутая позитивная личностная идентичность проявляется у 13% обучающихся колледжа. Вероятно, контингент колледжа, попадая в ситуацию адаптации в учебной группе, вынужден первоначально строить межличностные отношения, прежде чем продолжать развитие своей индивидуальности и поиск личностной идентичности. Позитивная достигнутая гендерная идентичность у обучающихся колледжа представлена у 3% респондентов. Можно предположить, что процесс развития позитивной гендерной идентичности замедлен в связи с большей актуальностью других задач – адаптации к новой учебной ор-

ганизации, новому коллективу, новой роли студента колледжа, а также происходящей трансформацией гендерных стереотипов.

Профессиональная позитивная идентичность характерна 10% первокурсников, это может говорить о том, что поступление в колледж и обучение профессии в нём – часто шаг вынужденный. Многие студенты колледжа могли предположить, что сдача ЕГЭ будет затруднительна, поступить учиться на желаемую профессию они не смогут, так как будут иметь низкий балл аттестата и невозможность оплачивать обучение. При этом обнаружено, что представленность уровня сформированной позитивной идентичности у первокурсников составляет 63% (табл. 9).

Таблица 9

Проявления позитивной профессиональной и межличностной групповой идентичностей (когнитивной, аффективной, поведенческой) у первокурсников колледжа

Методика	МИСПИ	МГКИ	МГАИ	МГПИ
Позитивная идентичность	63%	23%	17%	23%

Это может быть свидетельством того, что студенты колледжа начинают актив-

но входить в профессиональную среду сразу с первых дней обучения. Они фор-

мируют образ своего профессионального будущего, проходят профессиональные пробы, включаются в разработку индивидуальных проектов, участвуют в конкурсах профессионального мастерства.

Высокий уровень межличностной групповой когнитивной и поведенческой идентичности характерен для 23% первокурсников. Это свидетельствует о том, что эти студенты достаточно быстро вливаются в коллектив сверстников, активно участвуя в общественной жизни колледжа (турслёт, посвящение в первокурсники, выборы в студенческое самоуправление и т. д.). В результате такой активности появляются чувство сопричастности и интегративной связи с группой, готовность к согласованию своих и чужих мнений, действий, поступков. 17% первокурсников имеют высокий уровень межличностной групповой аффективной идентичности, переживают и позитивно оценивают межличностные отношения в группе.

Таким образом, проведённое эмпирическое исследование позволило рассмотреть позитивную идентичность как совокупность компонентов достигнутого высокого уровня личностной и социальной. Полученные результаты по исследованию позитивной социальной идентичности подростков и старшеклассников согласуются с данными исследования В.В. Хрусталевой, в котором показано, что подростки в основной массе имеют просоциальную направленность, они готовы разделять общегрупповые нормы и ценности, транслируемые в обществе [11; 12].

Выводы

1. Гендерная «позитивная достигнутая» идентичность в данный возрастной период с 13 до 17 лет слабо

представлена. Развитие позитивной гендерной идентичности отодвигается и не происходит на данном этапе интенсивно.

2. Выявлены различия в становлении позитивной идентичности в период с 13 до 17 лет, которые могут быть детерминированы разным уровнем развития социальной, личностной, профессиональной, гендерной и межличностной идентичности.

3. Среди обучающихся 10-х классов больше подростков, которые имеют позитивную личностную идентичность. Возможно, осознание самого факта, что человек перешёл в старшую школу и ожидает для себя лучшее будущее (например, поступление в престижный вуз с военной кафедрой), приводит к более высокой степени согласованности данной идентичности с другими её видами, к формированию позитивной идентичности у большего количества обучающихся 10-х классов.

4. Для обучающихся 9-х классов это рубежное время осмысления дальнейшего пути. Выбор предметов дополнительного изучения для сдачи экзаменов, которые будут определять дальнейшее направление, что и стало залогом возможности активного поиска и изучения себя. 8-миклассники и студенты колледжа в меньшем количестве имеют высокий уровень позитивной личностной идентичности. Можно предположить, что 8-й класс является периодом, не требующим быстрых решений и взятия ответственности за свою жизнь.

5. Среди первокурсников колледжа, несмотря на один возраст с 10-тиклассниками, позитивная личностная и профессиональная идентичности менее представлены (в сравнении с 10-классниками), возможно, потому, что стар-

шие подростки, обучаясь в колледже, не видят для себя вектора позитивного будущего. Часто первокурсники обещивают место, где придётся учиться несколько лет, сравнивают себя с другими одноклассниками, вероятно, на их взгляд более успешными, которые продолжают обучение в 10-м классе, даже несмотря на то, что они прошли конкурсные испытания и были приняты на бюджетное отделение.

6. Для школьников всех возрастов (13–17) по результатам изучения межличностной групповой идентичности

более выраженной оказалась позитивная поведенческая идентичность, которая может служить референтным источником различных моделей поведения, что становится особенно значимым для жизнедеятельности в социуме с изменчивыми социальными и культурными нормами.

Итоги исследования позитивной идентичности показали, что проблема изучения её становления у подростков и юношества имеет практическое значение для создания условий их социализации в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 25 с.
2. Алексеева Л.Н., Григорьева М.Ю., Олексенко А.И., Яковлева М.Ю. Технологии социализации подростков в образовательном пространстве. Методическое пособие. М., 2016. 36 с.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., Воронеж, 1995. 352 с.
4. Григорьева М.Ю. Позитивная идентичность – вектор развития подростка // Актуальные проблемы современной педагогики и психологии в России и за рубежом: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. № 4. С. 90–95.
5. Григорьева М.Ю. Позитивная идентичность старших подростков как критерий эффективности процесса социализации // Международный научно-исследовательский журнал. Ч. 1. № 05 (59). С. 105–112.
6. Григорьева М.Ю. Социально-психологическое изучение позитивной идентичности современных подростков // Современная прикладная психология: теория и практика: сборник научных статей Международной научно-практической конференции «XII Левитовские чтения», Москва, 19–20 апреля 2017 г.: в 2 т. / отв. ред. Н.Т. Колесник. Т. 2. М., 2017. С. 7–14.
7. Григорьева М.Ю. Становление позитивной идентичности подростка в процессе позитивной социализации – ответ на «вызовы» транзитивности // Перспективы и технологии развития педагогики и психологии: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2017. С. 26–29.
8. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб., 2010. 688 с.
9. Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов: монография. М., 2010. 397 с.
10. Сидоренков А.В. Методики социально-психологического изучения малых групп в организации: монография / под ред. А.В. Сидоренкова. Ростов-н/Д, 2012. 244 с.
11. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М., 1989. 208 с.
12. Хрусталева В.В. Структурно-содержательные характеристики и проявления социальной идентичности старших подростков в условиях профильного обучения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 161 с.

13. Хузеева Г.Р. Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности // Психологические исследования: 2016. Т. 9. № 46.
14. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007. 128 с.
15. Шнейдер Л.Б., Хрусталева В.В. Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности // Вестник Российской международной академии туризма. 2014. № 3. С. 83–96.
16. Юнусова Р.А. Полоролевая идентификация подростков группы риска: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 234 с.
17. Berzonsky M.D. Identity processing style, self-construction, and personal epistemic assumptions: a social-cognitive perspective // European Journal of Developmental Psychology. 2004. № 1. P. 303–315.
18. Borba M., Borba C., Reasoner R. A research summary: effectiveness of implementing the esteem builders program school-wide on elementary students' behavior and academic self-concept [электронный ресурс]. URL.: 1999, <http://www.micheleborba.com/Pages/Pilot-Study.htm>. (дата обращения: 18.10.2017)
19. Erikson E. Identity, Youth, and Crisis. 1st ed. New York: Norton, 1968.
20. Harter S. The Construction of the Self: A Developmental Perspective. New York, 1999. 413 p.
21. Higgins E.T. Self-Discrepancy: a theory relating self and affect // Psychological Review. 1987. № 94 (3). P. 319–340.
22. Klimstra T.A., Hale W.W., Raaijmakers Q.A.W, Branje S.J.T, Meeus W.H.J. Identity formation in adolescence: change or stability? // Journal of Youth and Adolescence. 2010. № 39 (2). P. 150–162.
23. Marcia J.E. Theory and measure: the identity status interview. In: Watzlawik M, Born A, editors. Capturing Identity: Quantitative and Qualitative Methods. Lanham: University Press of America, 2007. P. 1–14.
24. Misra G. Construction of self: a cross-cultural perspective. In: Rao K, editor. Mindscapes. Bangalore: NIMHANS, 2007. P. 32–44.
25. Oyserman D, Bybee D, Terry K, Hart-Johnson T. Possible selves as roadmaps. Journal of Research in Personality. 2004. № 38 (2). P. 130–149.
17. Sandra K.M. Tsang, Eadaoin K.P. Hui, Bella C.M. Law. Positive Identity as a Positive Youth Development Construct: A Conceptual Review// Scientific World Journal. 2012. 8 p.
27. Sun R.C.F, Shek D.T.L. Life satisfaction, positive youth development, and problem behaviour among Chinese adolescents in Hong Kong // Social Indicators Research. 2010. № 95 (3). P. 455–474.

REFERENCES

1. Azbel' A.A. Features of formation of professional identity statuses of students: PhD thesis in Psychological sciences. Moscow, 2004. 25 p.
2. Alekseeva L.N. and others Technology socialization of adolescents in the educational space. Methodical manual / L.N. Alekseev, M.Yu. Grigoriev, A.I. Oleksenko, M.Y. Yakovleva. Moscow, 2016. 36 p.
3. Bozhovich L.I. Problems of identity formation. M., Voronezh, 1995. 352 p.
4. Grigor'eva M.YU. [Positive identity – the vector of development of a teenager]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi pedagogiki i psikhologii v Rossii i za rubezhom: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of modern pedagogy and psychology in Russia and abroad: collection of scientific papers in the international scientific-practical conference]. Novosibirsk, 2017, no. 4, pp. 90–95.
5. Grigor'eva M.YU. [Positive identity of older adolescents as a criterion of effectiveness of the socialization process]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*.

- CHast' 1* [International research journal of. Part 1]. Ekaterinburg, 2017, no. 05(59), pp. 105–112.
6. Grigor'eva M.YU. [Socio-psychological study of modern teenagers' positive identity]. In: *Sovremennaya prikladnaya psikhologiya: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «XII Levitovskie chteniya»* (g. Moskva, 19–20 aprelya 2017 goda): [V 2 t.] / red. koll. T.N. Mel'nikov i dr.; otv. red. N.T. Kolesnik [Modern applied psychology: theory and practice: collection of scientific articles of the International scientific-practical conference “XII Levitov's readings” (Moscow, 19-20 April 2017): [In 2 vols] / ed. coll. T.N. Melnikov and others; resp. N.T. Kolesnik]. Volume 2. Moscow, 2017. pp. 7–14.
 7. Grigor'eva M.YU. [The formation of a positive identity of a teenager in the process of positive socialization is the answer to the “challenges” of transitivity]. In: *Perspektivy i tekhnologii razvitiya pedagogiki i psikhologii. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Prospects and technology development of pedagogy and psychology. Collection of scientific papers in the international scientific-practical conference]. Nizhny Novgorod, 2017. pp. 26–29.
 8. Il'in E.P. Sex and gender. Saint Petersburg, 2010. 688 p.
 9. Kravchenko S.A. Sociological postmodernism: theoretical sources, concepts, glossary of terms: a monograph. Moscow, 2010. 397 p.
 10. Sidorenkov A.V. Methods of social-psychological study of small groups in organizations: a monograph. Rostov-on-don, 2012. 244 p.
 11. Fel'dshtein D.I. Psychology of development of personality in ontogenesis. Scientific-Research Institute of General and Pedagogical Psychology of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. Moscow, 1989. 208 p.
 12. Khrustaleva V.V. Structural characteristics and manifestations of social identity of senior teenagers in the conditions of profile training: PhD thesis in Psychological sciences. Moscow, 2016. 161 p.
 13. Khuzeeva G.R. [The social identity of adolescents and young adults in transition conditions]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya. 2016. T. 9. № 46*. [Psychological research. 2016. T. 9. No. 46.].
 14. Shneider L.B. Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnostics. Moscow, 2007. 128 p.
 15. Shneider L.B., Khrustaleva V.V. [Association test as a basis for the design methods of studying social identity]. In: *Vestnik Rossiiskoi mezhdunarodnoi akademii turizma* [Bulletin of the Russian International Academy of Tourism], 2014, no. 3, pp. 83–96.
 16. Yunusova R.A. Sex-role identification of adolescents at risk: PhD thesis in Psychological sciences. Moscow, 2008. 234 p.
 17. Berzonsky MD. Identity processing style, self-construction, and personal epistemic assumptions: a social-cognitive perspective. *European Journal of Developmental Psychology*. 2004;1:303–315.
 18. Borba M., Borba C., Reasoner R. A research summary: effectiveness of implementing the esteem builders program school-wide on elementary students' behavior and academic self-concept, 1999, <http://www.micheleborba.com/Pages/PilotStudy.htm>. (дата обращения: 18.10.2017).
 19. Erikson EH. Identity, Youth, and Crisis. 1st edition. New York, NY, USA: Norton; 1968.
 20. Harter S. The Construction of the Self: A Developmental Perspective. New York, NY, USA, 1999. 413 p.
 21. Higgins E.T. Self-Discrepancy: a theory relating self and affect. *Psychological Review*. 1987; 94(3). P. 319–340.

22. Klimstra T.A., Hale W.W., Raaijmakers QAW, Branje SJT, Meeus WHJ. Identity formation in adolescence: change or stability? *Journal of Youth and Adolescence*. 2010; 39(2): 150–162.
23. Marcia J.E. Theory and measure: the identity status interview. In: Watzlawik M, Born A, editors. *Capturing Identity: Quantitative and Qualitative Methods*. Lanham, Md, USA: University Press of America; 2007. pp. 1–14.
24. Misra G. Construction of self: a cross-cultural perspective. In: Rao K, editor. *Mindsapes*. Bangalore, India: NIMHANS; 2007. pp. 32–44.
25. Oyserman D, Bybee D, Terry K, Hart-Johnson T. Possible selves as roadmaps. *Journal of Research in Personality*. 2004; 38(2). P. 130–149.
17. Sandra K.M. Tsang, Eadaoin K.P. Hui, Bella C.M. Law. Positive Identity as a Positive Youth Development Construct: A Conceptual Review// *Scientific World Journal*. 2012. 8 p.
27. Sun RCF, Shek DTL. Life satisfaction, positive youth development, and problem behaviour among Chinese adolescents in Hong Kong. *Social Indicators Research*. 2010; 95(3). P. 455–474.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета; e-mail: shulgatiana@gmail.com

Григорьева Марина Юрьевна – аспирант МГОУ, педагог-психолог, ГБПОУ «26 КАДР»; e-mail: marigree@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana I. Shulga– Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Social Psychology, Moscow Region State University; e-mail: shulgatiana@gmail.com

Marina Yu. Grigoryeva– postgraduate student of Moscow Region State University, educational psychologist, GBPOU “26 KADR”; e-mail: marigree@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шульга Т.И., Григорьева М.Ю. Изучение позитивной идентичности подросткового и юношеского возрастов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 4. С. 80–93.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-80-93

FOR CITATION

Shulga T., Grigorieva M. Studying adolescents and young people's positive identity In: *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*. 2017. no 4. Pp. 80–93.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-80-93